***

Аварис.

— И все же, — продолжал Эрланд, когда мы уехали достаточно далеко от деревни, — зачем ему понадобилось убивать свою невестку?

Я скосил взгляд на ведьмака с весьма задумчивым видом. Похоже, что все время с инцидента на поле он думал только об этом. Теперь хотя бы становится понятным, почему он сильно возмущался, когда я, вместо обещанных пятидесяти монет, забрал все, что успел скопить наш заказчик.

— Не все ли равно? — усмехнувшись, спросил я, вновь смотря на дорогу. — Не ищи логику там, где ее нет. Корчмарь убил девицу, ее дух захотел отомстить. Это все, что нам нужно знать.

Но мой спутник все так же был задумчив. К этому моменту пейзаж успел кардинально измениться. Засеянные поля сменились дикой местностью, плавно переходя в леса и предгорье. Населенные пункты, даже самые маленькие, больше не попадались. По словам того же Эрланда, покинутая нами деревня была последней на нашем пути, далее — только длительный переход к твердыне ведьмаков. Переход, большую часть которого мы уже успели пройти. Осталось только преодолеть каменное ущелье, что вело прямиком к Каэр Серен.

— И все же, — вновь повторил свои слова ведьмак. — Зачем? Почему?

Не выдержав, я закатил глаза и тяжело вздохнул.

— Вот зачем тебе это знать? — немного раздраженно спросил я. — Для чего? Хочешь успокоить свою совесть или что?

— Просто пытаюсь понять мотивы поступка, — угрюмо и недовольно ответил убийца чудовищ.

— Мотивы, ха-а, — издав смешок, повторил я за спутником. — Ты вроде уже с сотню лет разменял, а все никак не поймешь.

Эрланд недоумевающе посмотрел на меня.

— Что я должен был понять? — нахмурившись, спросил он.

— Мир — жестокое место, — холодно ответил я, не глядя на собеседника и просто продолжая

путь. — И таким его сделали люди. Не чудовища, как бы это не пыталось доказать общество. Люди привыкли винить во всем монстров, в то время как сами ничуть не лучше, а иногда даже хуже. Пьянство, разврат, насилие, воровство — все это характерно только людям, но они упорно продолжают твердить, что монстры не они, а привидения, бродящие по хатам, или какая иная тварь. Так им проще жить.

— И что ты хочешь этим сказать? — с еще большим недоумением спросил Эрланд, прервав меня.

— То, что не стоит искать оправданий действиям людей, — начал пояснять я свою мысль. — Люди делают что-то, потому что могут. Не больше, не меньше. Корчмарь, вероятно, возжелал свою невестку, а та ему отказала. Чем все закончилось, ты и так знаешь.

Вновь наступило молчание. Только ветер, что гулял в ущелье, да цокот копыт нарушали тишину. Ведьмак выглядел еще более задумчивым, чем раньше, полностью уйдя в себя.

— Не все столь благородны, как ты, — решил я нарушить затянувшееся молчание. — Твои рыцарские идеалы применимы только к тем, кто живет по таким же принципам. Чем раньше ты это поймешь, тем проще тебе будет жить. Или хочешь сказать, что не было в твоей практике случаев, когда заказчик не собирался платить? А может и вовсе пытался пырнуть вилами в живот?

Охотник на чудовищ ничего не ответил, но по одному его нахмурившемуся виду можно было понять, что такие случаи были. И не один раз. Это то, с чем рано или поздно сталкивается каждый ведьмак.

— Но это не значит, — продолжил я, решив немного сгладить углы, — что ты должен отступиться от своих принципов. Все же в этом паршивом мире и без того мало достойных людей. Поэтому просто держи в голове мои слова, но поступай так, как считаешь нужным.

— Говоришь, как разочаровавшийся в мире старик, — решил он поддеть меня.

— А ты как обиженная баба, — не остался я в долгу, бросив на него косой взгляд. — И что теперь? Подарить тебе цветы и попросить прощения?

Спустя мгновение по ущелью разнесся наш дружный смех, отвлекая тем самым от тяжелых мыслей.

— Во всяком случае, если хочешь, можешь попытаться изменить мир, — усмехаясь, проговорил я. — Только смотри не обделайся от натуги.

— Аварис, — обратился он ко мне после недолгого молчания.

— Что? — я с любопытством взглянул на него.

— Иди нахрен, вот что.

В каком-то ущелье, образовавшемся между гор, дорога, сузившись, вильнула в сторону, чтобы в следующий миг резко расшириться и открыть нам вид на виднеющуюся вдали ведьмачью крепость.

— Каэр Серен, — с изрядной долей гордости сказал Эрланд.

Я же не стал ничего отвечать, продолжая смотреть на твердыню. Она располагалась на высоком уступе посреди скалистого побережья у подножия Драконьих гор. Внизу бушевало море: его волны то и дело разбивались о скалы. Такое расположение Школы Грифона было весьма удобным с точки зрения обороны, ведь оно сильно затрудняло доступ к ней посторонних. По зиме сюда так и вовсе будет невозможно попасть.

Посмотрев на крепость в истинном зрении, я с трудом удержался, чтобы не пустить слюну от желания обладать этим местом. Каер Серен находился прямо посреди шторма энергии, в котором превалировал концентрированный воздушный эфир. Но он не был чистым. В этом месте отчетливо чувствовались отголоски боли и страданий. И это на таком большом расстоянии. Боюсь представить, как это чувствуется вблизи.

— Ты знаешь, что это место «проклято»? — спросил я, с интересом посмотрев на спутника.

— Знаю, — чуть ли не сплюнув от досады, сказал ведьмак, едва слышно пробормотав под нос «все настроение испоганил». — Ранее чародеи проводили здесь свои первые опыты по созданию нас — ведьмаков. Их действия и вызвали проклятье и призраков.

— И как вы тут живете? — продолжал допытываться я.

— Молча, — огрызнулся Эрланд. — Не то чтобы у нас был выбор. Когда мы пришли в эти края, чтобы основать нашу Школу, по первой пришлось заняться призраками. Не могу сказать, что это было легко. Полный призраков замок на месте силы — хуже ситуацию даже придумать сложно. Несколько наших собратьев даже погибло в процессе очищения этой крепости. Но в итоге тварей мы перебили. Только вот снять проклятье так и не удалось, но мы смогли его ослабить. Правда в последнее время оно вновь начало набирать силу.

Я скептически посмотрел на ведьмака. Не может ведь быть такого, чтобы никто из «грифонов» не понимал, почему проклятье набирает силу. Сдается мне, что создание новых ведьмаков — процесс далеко не самый приятный. Я бы даже сказал, что чертовски болезненный. И все это посреди места, пропитанного болью и страданиями. Интересно, почему же проклятье вновь набирает силу? Куда смотрят их чародеи? Или они только и могут, что проводить мутации?

— Пойдем, — приглашающе махнув рукой, сказал спутник и пришпорил свою лошадь. — Надо добраться, пока не стемнело окончательно.

— Ну если ты хочешь двигаться своим ходом, — сыронизировал я, спрыгивая с лошади, — то ради бога… или богов. А я, пожалуй, сэкономлю немного времени.

Не прошло и минуты, как ведьмак уже стоял возле меня, держа свою животину за поводья. Усмехнувшись, я начал снимать со своей кобылы седельные сумки вместе с самим седлом, чтобы в последующем их уменьшить и убрать в карман. Сказать, что такое действие удивило Эрланда, это все равно, что ничего не сказать.

— Что? — весело спросил я, глядя в его удивленные глаза. — Я и не такое умею.

И, словно в подтверждение своих слов, я решил вспомнить школьные курсы трансфигурации и превратить животинку в простую дощечку. Классическое превращение живого в неживое. Конечно, можно было бы обойтись без этих мер и переместиться вместе с лошадьми, но опытным путем было доказано, что крупный скот плохо переносит трансгрессию, находясь в обычном состоянии. Однако, это справедливо только для животных не магического происхождения. Да и магу банально легче переместить именно «неживой» предмет, чем здоровенную скотину.

— Чего застыл? — спросил я, вновь обратив внимание на ведьмака, который все никак не мог оправиться от удивления. — Давай, сейчас будем повторять процедуру.

***

Интерлюдия. Эрланд из Лаврика.

Устало рухнув на стул в своем кабинете, который по совместительству был и моей спальней, я пытался привести свои мысли в порядок. Слишком уж много необычных событий со мной приключилось менее чем за месяц. И это при условии, что нас, ведьмаков, вообще сложно чем-то удивить.

Казалось, что мир решил отыграться на мне за все те годы, что я не выходил на Большак. Но одно я знаю точно: все началось со странного знакомства с не менее странным чародеем. Чародеем, который видимо решил сделать жизненной целью — перевернуть уже мою жизнь с ног на голову.

Все еще не понимаю, как человек может совмещать в себе столь разные качества. Чего только стоят его чудовищные опыты, информацией о которых он поделился со мной так, между делом. Словно это ничего не значащая мелочь. И, к своему стыду, я не мог отрицать их пользу, представляя, какие перспективы могут открыться для Школы Грифона. Особенно, если Аварису удастся закончить начатое и внедрить хотя бы долю полученных результатов в систему наших мутаций.

По большей части, именно из-за этого я согласился взять его в Каэр Серен. И, сдается мне, Аварис прекрасно понимал, что я собираюсь его использовать. Равно, как и у меня было понимание, что за любую помощь с его стороны придется платить.

Внезапно дверь в мой кабинет распахнулась, впуская внутрь старого друга и соратника — Бертольда. Каждый раз глядя на него, я удивляюсь превратностям судьбы. Не знающие нас люди всегда принимают его за старшего, что неудивительно, ведь он выглядит, как старик. Поджарая фигура и невысокий рост, морщинистое осунувшееся лицо, обрамленное коротко стриженными, белыми, как лунь, волосами и бородой. В то время, как мне не дают больше сорока лет. И это при условии, что Бертольд младше меня на добрых пару десятков лет.

— Рассказывай, кого это ты привел? — как и всегда друг сразу же перешел к делу, оправдывая свою репутацию прямолинейного человека.

— Здравствуй, Бертольд, — устало проговорил я. — Спасибо, что спросил, как у меня дела, Бертольд. Как видишь, хорошо, вернулся живым с Большака. У тебя как дела, Бертольд? Как подготовка аколитов, Бертольд?

С каждым моим словом у друга все сильнее начинал дергаться глаз.

— Хорош придуриваться! — не выдержал наконец-то этот не в меру эмоциональный ведьмак. — Рассказывай давай!

— Чародея я привел, чародея, — подняв руки в примирительном жесте, ответил я.

— Да понял я, что не кисейную барышню, — поморщившись, сказал Бертольд, падая на второй стул, что был придвинут к столу. — Кто он? Что ему надо? Зачем ты его привел? Мне что, надо тебя допрашивать?

Вопросы лились из товарища, как из рога изобилия. Я же не спешил давать ему столь желанных ответов. И не потому, что не хотел. Скорее я просто не знал на них ответ.

— Даже не знаю, с чего начать, — устало произнес я, собираясь с мыслями. — Кто он? Не знаю. Равно как и не знаю, что ему надо.

— Но что-то же тебе известно, — уже спокойнее сказал собеседник.

— Известно, — согласился я, задумчиво покивав самому себе. — Зовут его Аварис, если это его настоящее имя, конечно. Встретил его в одной небольшой деревушке, где тот притворялся знахарем и колдуном-недоучкой. Ладит с детьми.

— Ты к нам няньку привел? — вставил свои пять копеек Бертольд.

— При этом он жесток, циничен, прагматичен, — продолжил я перечислять качества нового знакомого, не обращая внимания на слова друга. — И, конечно же, до безобразия силен и искусен в магии. В последнем успел убедиться на собственной шкуре.

Ненадолго в моем кабинете наступила тишина. До моего чуткого слуха доносился только звон тренировочных мечей со внутреннего двора крепости и звук глухих ударов о тренировочные снаряды. Периодически в эту композицию вклинивались голоса инструкторов.

— Не нравится он мне, — прервал молчание друг.

— Тебе никто не нравится, — с явной иронией в голосе сказал я.

— Очередной ебучий колдун в крепости, — Бертольд решил проигнорировать мои слова. — Это не к добру. Помяни мои слова.

— С чего ты взял, что так и будет?

Мне и правда было интересно, с чего взялось такое предвзятое отношение к нашему новому знакомому, ведь они знакомы всего ничего.

— Да это ясно так же, как и то, что у тебя в жопе дырка, — эмоционально ответил Бертольд своей излюбленной краснолюдской поговоркой. — Не успел появиться, а уже шастает везде, что-то вынюхивает. Сует свой нос, куда не надо.

— Дай угадаю, — начал я понимать, в чем дело. — Он достал тебя с расспросами про знаки?

По дернувшемуся глазу можно было понять, что я угадал. Вспоминая, какой интерес проявлял Аварис каждый раз к нашим ведьмачьим знакам, каждый раз пытаясь понять принцип их работы, все становилось на свои места. Не добившись от меня должного ответа, ведь я по большей части практик, а не теоретик, чтобы объяснять, как все должно работать, мой спутник пожелал найти более сведущего человека. И на кого мог пасть его взор, как не на человека, который отвечает за обучение аколитов ведьмачьим знакам?

— Да достал! — не стал отрицать очевидного мой старый друг. — Да он кого угодно достанет. Все они, колдуны, одинаковые. Им лишь бы украсть чужие знания. Потому что у них на уме только…

Дверь кабинета вновь распахнулась, прервав монолог Бертольда. Внутрь влетел щуплый парень с жиденькой бородёнкой. При этом одет он был весьма аляповато — чересчур цветасто. Но выделялось в нем совершенно иное — это кожаный фартук, на котором отчетливо были видны следы от крови и реагентов. Характерная черта всех чародеев, что когда-то удалось утянуть с собой в Каэр Серен, чтобы те готовили новые мутагены и контролировали процесс превращения в ведьмака. И хоть мы, грифоны, более сведущи в магии, чем наши собратья по цеху из других Школ, без помощи со стороны чародеев нам не справиться. Мы банально не смогли бы проконтролировать ход мутаций.

— М-мастер Эрланд, — заикаясь от возмущения, заговорил гость. — Т-требуем, чтобы вы н-немедленно убрали э-этого… э-этого… этого монстра от лабораторий. Он… он мешает работать и в-вмешивается в процесс испытания травами.

— Наверняка еще и бездарями вас назвал, — пробубнел я себе под нос так, чтобы маг меня не услышал.

Зато услышал Бертольд и постарался спрятать улыбку в бороде.

— Хорошо, — уже громче сказал я, приняв серьезный вид. — Я поговорю с ним.

— И п-побыстрее! — истерично воскликнул маг. — Пока этот варвар не поломал ценное оборудование!

С этими словами чародей, чьего имени я уже даже и не помню, поспешно удалился. Явно в направлении их лабораторий, чтобы тщетно попытаться остановить Авариса.

— Беру свои слова обратно, — сказал Бертольд, славящийся своей открытой неприязнью к магам. — Этот тип мне уже начинает нравиться.

Кабинет потонул в нашем дружном смехе.

http://tl.rulate.ru/book/56603/3412377